

ДЕСЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

117997, г. Москва, ул. Садовническая, д. 68/70, стр. 1, www.10aas.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

21 июля 2017 года

Дело № А41-57284/13

Резолютивная часть постановления объявлена 19 июля 2017 года

Постановление изготовлено в полном объеме 21 июля 2017 года

Десятый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Муриной В.А.,

судей Катькиной Н.Н., Мизяк В.П.,

при ведении протокола судебного заседания: Суворовой К.А.,

при участии в заседании:

от индивидуального предпринимателя

Сафронов Я.Э.,

по доверенности от 17.02.16,

от И

лично,

от конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «КСР-Строй» Левина Михаила Геннадьевича: представитель не явился, извещен,

рассмотрев в судебном заседании апелляционную жалобу индивидуального предпринимателя на определение Арбитражного суда

Московской области от 15 мая 2017 года по делу №А41-57284/13, принятое судьей

Гараевой А.Х.,

по заявлению индивидуального предпринимателя

о

взыскании с бывшего руководителя должника И

убытков в размере 18 000 000 рублей,

по делу о признании общества с ограниченной ответственностью «КСР-Строй»

несостоятельным (банкротом),

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда Московской области от 26 ноября 2014 года по делу № А41-57284/13 общество с ограниченной ответственностью (ООО) «КСР-Строй» признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство.

Конкурсный кредитор - общество с ограниченной ответственностью (ООО) обратилось с заявлением о взыскании с бывшего руководителя должника - И убытков в сумме 18 000 000 рублей.

Определением Арбитражного суда Московской области от 15 марта 2016 года была произведена замена заявителя по настоящему обособленному спору с ООО на индивидуального предпринимателя (ИП)

Определением Арбитражного суда Московской области от 22 апреля 2015 года в удовлетворении заявления ИП о взыскании с бывшего руководителя должника убытков было отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 25 июля 2016 года по делу № А41-57284/13 указанное определение оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 12 октября 2016 года определение Арбитражного суда Московской области от 22 апреля 2016 года и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25 июля 2016 года по делу № А41-57284/13 отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции (т.3, л.д. 105-110).

Направляя настоящий обособленный спор на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции указал, что при новом рассмотрении суду следует установить все обстоятельства, входящие в предмет доказывания по делу, дать оценку всем имеющимся в деле доказательствам с соблюдением требований норм закона и разъяснений, а также судебную практику, после чего разрешить спор с применением норм права, регулирующих правоотношения сторон, исходя из предмета и оснований искового заявления.

Согласно части 2.1 АПК РФ указания арбитражного суда кассационной инстанции, в том числе на толкование закона, изложенные в его постановлении об отмене решения,

судебного приказа, постановления арбитражных судов первой и апелляционной инстанций, обязательны для арбитражного суда, вновь рассматривающего данное дело.

При новом рассмотрении определением Арбитражного суда Московской области от 15 мая 2017 года в удовлетворении заявления ИП _____ было отказано (т.4, л.д. 69-70).

Не согласившись с принятым судебным актом, ИП _____ обратился в Десятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит определение арбитражного суда первой инстанции отменить, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований (т.4, л.д. 80-86).

Апелляционная жалоба рассмотрена в соответствии с нормами статей 121-123, 153, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие представителя конкурсного управляющего ООО «КСР-Строй» Левина М.Г., извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, в том числе публично, путем размещения информации на официальном сайте суда www.10aas.arbitr.ru, сайте «Электронное правосудие» www.kad.arbitr.ru.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции ИП _____ поддержал доводы, изложенные в апелляционной жалобе, просил определение суда первой инстанции отменить, взыскать с бывшего руководителя должника – И _____ в пользу ООО «КСР-Строй» убытки в размере 18 000 000 рублей.

И _____ против удовлетворения апелляционной жалобы возражал.

Выслушав представителей лиц, участвующих в судебном заседании, исследовав и оценив в совокупности все имеющиеся в материалах дела доказательства, изучив доводы апелляционной жалобы, арбитражный апелляционный суд пришел к выводу о том, что определение Арбитражного суда Московской области от 15 мая 2017 года подлежит отмене.

Как следует из материалов дела, между ООО «КСР-Эйр» и ООО «КСР-Строй» был заключен договор купли-продажи имущества № 150813/П от 15 августа 2013 года.

От имени ООО «КСР-Строй» указанный договор подписан генеральным директором - И _____

Изначально имущество, переданное ООО «КСР-Эйр» приобреталось должником у ООО «ПромИнк» на основании договора купли-продажи № 16-03/12 от 16 марта 2012 года за 18 000 000,00 рублей.

Определением Арбитражного суда Московской области от 23 ноября 2015 года по делу № А41-57284/13 договор купли-продажи имущества № 150813/П от 15 августа 2013 года признан недействительным. Судом применены последствия недействительности сделки в виде возложения на ООО «КСР-Эйр» обязанности возвратить в конкурсную массу отчужденное по договору имущество (т. 2, л.д. 129 - 130).

В обоснование заявленных требований по настоящему обособленному спору ИП указал, что вышеупомянутый договор был совершен обществом при неравноценном встречном исполнении (без получения денежных средств Обществом). Таким образом, выполняя функции единоличного исполнительного органа должника, И причинены убытки ООО «КСР-Строй» в сумме 18 000 000 рублей.

В настоящее время спорное имущество невозможно возвратить в конкурсную массу должника в связи с прекращением деятельности покупателя - ООО «КСР-Эйр».

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения в арбитражный суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленных требований, исходил из того, что материалы дела не содержат доказательств, позволяющих установить наличие условий в совокупности для возложения на бывшего руководителя должника ответственности в виде возмещения убытков.

Повторно исследовав материалы дела, арбитражный апелляционный суд не может согласиться с выводами суда первой инстанции, считает, что оспариваемое определение подлет отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 32 Закона о банкротстве и частью 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Согласно положениям статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

В противном случае такое лицо несет риск неблагоприятных последствий за совершенные им или несовершенные в отношении представляемого юридического лица действия (бездействие).

В случае несостоятельности (банкротстве) юридического лица, вызванной учредителями (участниками) или органами управления, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, при недостаточности имущества юридического лица, на таких лиц в силу абзаца второго части 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Такая ответственность может быть возложена на соответствующее лицо и в рамках дела о банкротстве юридического лица по основаниям и в порядке, предусмотренном статьей 10 (пункт 4) Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве, в случае банкротства должника по вине учредителей (участников) должника, собственника имущества должника - унитарного предприятия или иных лиц, в том числе по вине руководителя должника, которые имеют право давать обязательные для должника указания или имеют возможность иным образом определять его действия, на учредителей (участников) должника или иных лиц в случае недостаточности имущества должника может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Контролирующее должника лицо не отвечает за вред, причиненный имущественным правам кредиторов, если докажет, что действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Таким образом, бремя доказывания добросовестности и разумности действий названных лиц возлагается на этих лиц, поскольку причинение ими вреда кредиторам презюмируется.

По смыслу приведенных норм права, ответственность контролирующих должника лиц является гражданско-правовой, возложение на них обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем, для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вину причинителя вреда.

В соответствии с пунктами 4, 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе, в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством.

В связи с этим в случае привлечения юридического лица к публично-правовой ответственности (налоговой, административной и т.п.) по причине недобросовестного и (или) неразумного поведения директора понесенные в результате этого убытки юридического лица могут быть взысканы с директора.

При этом в случаях недобросовестного и (или) неразумного осуществления обязанностей по выбору и контролю за действиями (бездействием) представителей, контрагентов по гражданско-правовым договорам, работников юридического лица, а также ненадлежащей организации системы управления юридическим лицом директор отвечает перед юридическим лицом за причиненные в результате этого убытки (пункт 3 статьи 53 ГК РФ).

Причем при оценке добросовестности и разумности подобных действий (бездействия) директора арбитражные суды должны учитывать, входили или должны

были, принимая во внимание обычную деловую практику и масштаб деятельности юридического лица, входить в круг непосредственных обязанностей директора такие выбор и контроль, в том числе, не были ли 7 направлены действия директора на уклонение от ответственности путем привлечения третьих лиц.

Кроме того, о недобросовестности и неразумности действий (бездействия) директора, помимо прочего, могут свидетельствовать нарушения им принятых в этом юридическом лице обычных процедур выбора и контроля.

Согласно положениям статей 53, 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие от его имени (пункт 1 статьи 182) в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.

При этом порядок образования и компетенция органов юридического лица определяются законом и учредительным документом.

Учредительным документом может быть предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга.

Сведения об этом подлежат включению в Единый государственный реестр юридических лиц.

При этом лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах 8 представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

Такую же обязанность несут члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т.п.).

Кроме того, лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

При этом лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет

ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе, если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Кроме того, согласно пунктам 1, 2 статьи 44 Федерального закона от 08 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий при осуществлении ими прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества добросовестно и разумно.

Члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами. При этом не несут ответственности члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, голосовавшие против решения, которое повлекло причинение обществу убытков, или не принимавшие участия в голосовании.

В соответствии с правовой позицией, выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 марта 2005 года № 3-П, правовой статус руководителя организации (права, обязанности, ответственность) значительно отличается от статуса иных работников, что обусловлено спецификой его трудовой деятельности, местом и ролью в управлении организацией.

В соответствии с толкованием правовых норм, приведенным в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08 февраля 2011 года № 12771/10, при рассмотрении споров о возмещении причиненных обществу единоличным исполнительным органом убытков подлежат оценке действия (бездействие) ответчика с точки зрения добросовестного и разумного осуществления им прав и исполнения возложенных на него обязанностей.

Как следует из материалов дела, должником было приобретено у ООО «П» имущество по договору купли-продажи № 16-03/12 от 16 марта 2012 года. Стоимость приобретаемого имущества согласно указанному договору составила 18 000 000 рублей.

24 апреля 2012 года между В (кредитор) и ООО «КСР-Строй» (заемщик) был заключено кредитное соглашение № 721/0603-0000473.

В обеспечение исполнения обязательств по данному соглашению ООО «Эйр» заключило договор с В о залоге № 721/0603-0000473-302 от 26 августа 2013 года, в соответствии с приложением № 2 к указанному договору залога рыночная стоимость заложенного имущества составила 18 000 000 рублей.

Вместе с тем, 15 августа 2013 года между ООО «КСР-Строй» и «Эйр» был заключен договор купли-продажи имущества, находящегося в залоге, № 150813/П, согласно пункту 1.2 и пункту 2.1 которого цена имущества составила 10 499 999 рублей 89 копеек.

Доказательств того, что денежные средства по упомянутому договору были получены должником, материалы дела не содержат.

26 августа 2013 года между Банком и ООО «Эйр» был заключен договор поручительства № 7210/603-0000473-п05, в соответствии с условиями которого, ООО «Эйр» взяло на себя обязательства солидарно с ООО «КСР-Строй» отвечать перед Банком за исполнение условий кредитного соглашения № 7210/603-0000473 от 24 февраля 2012 г.

Также 26 августа 2013 года между Банком и ООО «КСР-Строй» было заключено дополнительное соглашение к договору о залоге движимого имущества № 721/0603-0000473-301, в соответствии с условиями которого, договор о залоге был расторгнут.

Между тем, вопреки выводам суда первой инстанции, доказательств того, что должником в счет исполнения обязательств по кредитному соглашению № 7210/603-0000473 от 24 февраля 2012 года ООО «Эйр» было передано движимое имущество, находящееся в залоге у В в материалы дела не представлено.

Согласно сведениям из Единого государственного реестра юридических лиц, 25 августа 2015 года ООО «КСР-Эйр» прекратило свою деятельность путем реорганизации в форме присоединения.

Фактическое местонахождение имущества неизвестно.

Согласно пункту 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», удовлетворение требования о взыскании с директора убытков не зависит от того, имелась ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью иных способов защиты гражданских прав, например, путем применения последствий недействительности сделки, истребования имущества юридического лица из чужого незаконного владения, взыскания неосновательного обогащения, а также от того, была ли признана недействительной сделка, повлекшая причинение убытков юридическому лицу.

Однако в случае, если юридическое лицо уже получило возмещение своих имущественных потерь посредством иных мер защиты, в том числе, путем взыскания убытков с непосредственного причинителя вреда (например, работника или контрагента), в удовлетворении требования к директору о возмещении убытков должно быть отказано.

Учитывая изложенное, апелляционный суд приходит к выводу, что в результате заключения безвозмездного договора купли-продажи, который был подписан со стороны ООО «КСР-Строй» бывшим руководителем И _____ должнику были причинены убытки в размере 18 000 000 рублей.

Данное обстоятельство подтверждается вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Московской области от 23 сентября 2015 года, которым договор купли-продажи имущества, находящегося в залоге, № 150813/П был признан судом недействительным с применением последствий недействительности в виде возврата имущества должнику.

При этом судом было установлено, что сделка была произведена Обществом без равноценного встречного исполнения, фактически безвозмездно.

В соответствии с абзацем первым п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной

целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно разъяснениям постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" генеральный директор при осуществлении своих прав и обязанностей должен действовать в интересах Общества, осуществлять свои права и обязанности в отношении Общества добросовестно и разумно. Убытки взыскиваются по правилам статьи 15 ГК РФ.

Из содержания статьи 15 ГК РФ следует, что общими условиями такой ответственности является наличие состава правонарушения, включающего в себя: наличие убытков, противоправность поведения и вину лица, причинившего убытки, причинную связь между двумя первыми элементами и размер убытков.

Лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать факт причинения убытков, их размер, противоправность поведения причинителя ущерба и юридически значимую причинную связь между поведением указанного лица и наступившим вредом.

Недоказанность хотя бы одного из элементов состава правонарушения является достаточным основанием для отказа в удовлетворении требований о возмещении убытков. Таким образом, удовлетворение исковых требований о взыскании убытков возможно при доказанности всех элементов состава правонарушения.

Поскольку одним из оснований ответственности генерального директора является вина, то привлечение его к ответственности зависит от того, действовал ли он при исполнении своих обязанностей разумно и добросовестно, то есть проявил ли он заботливость и осмотрительность, которые следует ожидать от добросовестного руководителя, и принял ли он все необходимые меры для надлежащего исполнения своих обязанностей.

Доказательств того, что при заключении договора, признанного недействительным, в отсутствие доказательств получения денежных средств за проданное имущество, бывший руководитель должника действовал добросовестно и разумно в интересах Общества, равно как и доказательств того, что им предпринимались меры ко взысканию денежных средств с покупателя, либо возврату имущества обществу, ввиду его неоплаты, материалы дела не содержат.

Соответственно, у суда имеются основания полагать, что действия И в виде безвозмездно отчужденного актива, приобретенного за 18 000 000 руб. и рыночная стоимость которого указана также 18 000 000 руб., причинили вред, как должнику, так и кредиторам, а также могли привести к банкротству. Доказательств обратного в нарушение положений ст. 65 АПК РФ материалы дела не содержат.

Таким образом, апелляционный суд приходит к выводу о наличии совокупности условий для взыскания с бывшего руководителя ООО «КСР-Строй» убытков в заявленном размере.

На основании изложенного, исследовав и оценив в совокупности в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации все имеющиеся в материалах дела доказательства, арбитражный апелляционный суд считает, что судом первой инстанции не дана надлежащая правовая оценка установленным обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, а потому оспариваемое определение подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 266, 268, пунктом статьи 269, статьей 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Московской области от 15 мая 2017 года по делу № А41-57284/13 отменить.

Взыскать с бывшего руководителя ООО «КСР-Строй» И в пользу ООО «КСР-Строй» сумму убытков в размере 18 000 000,00 рублей.

Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в двухмесячный срок.

Председательствующий

В.А. Мурина

Судьи:

Н.Н. Каткина

В.П. Мизяк